

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Музеи: успехи и провалы

Кандидат культурологии Валентин Дьяконов считает, что до истинного успеха музей PERMM ещё не добрался, но он на верном пути

Юлия Баталина

В Музее современного искусства PERMM состоялось заседание секции Всероссийской научно-практической конференции «Диалоги о культуре и искусстве», в рамках которой с открытой лекцией выступил кандидат культурологии, куратор, арт-критик, обозреватель газеты «Коммерсантъ» Валентин Дьяконов. Тема лекции — «Институции современного искусства. Истории успехов и провалов».

По мнению эксперта, новая музейная институция должна содержать в себе три фактора новизны: нести новую культурную политику, способствовать созданию нового образа города и представлять новую архитектуру. Собственно, это и есть миссия музейной институции, но в каждом конкретном случае нюансы различаются.

Так, Новая национальная галерея в Берлине, открывшаяся в 1968 году, должна была, ни много ни мало, стать символом новой Германии, преодолевшей наследие фашизма.

Она была построена в Западном Берлине, поскольку Старая национальная галерея осталась на территории Восточного Берлина, на Музейном острове. Таким образом, было восстановлено равновесие: у каждой из половин разделённого города отныне был художественный музей. Здание расположено недалеко от знаменитого «Чекпойнт Чарли» — пропускного пункта между Западным и Восточным Берлином.

В 1968 году город был ещё недостаточно восстановлен, и галерея строилась посреди руин. Здание подчёркнуто скромное, и всё же оно стало признанным архитектурным шедевром. Личность архитектора тоже примечательна: Людвиг Мис ван дер Роэ, который завершил постройку за год до своей смерти, во время войны находился в эмиграции,

и это был показательный акт возвращения на родину немецкого искусства XX века в лице его видного представителя.

В случае с Новой национальной галереей в Берлине Валентин Дьяконов находит все три необходимых качества успешной музейной институции: новая культурная политика — восстановление справедливости, опора на местное окружение, а также на местный капитал; новый образ города — Берлин как бы «переизобретает» себя как культурная столица, на это работает «вписанность» новой институции в существующие культурные маршруты — галерея становится ещё одним объектом постижения искусства; новая архитектура — звёздное авторство, «вписанность» в городской ландшафт, стремление представить свою модель взаимодействия между искусством и зрителями — внутри здание абсолютно пустое, и интерьер каждый раз создаётся заново для новой выставки.

Эти три принципа должны соблюдаться при создании каждой новой музейной институции. Если она, конечно, желает быть успешной.

Наиболее «громкий» кейс, иллюстрирующий это положение, конечно же, музей Соломона Гуггенхайма в Бильбао, открытый в 1997 году.

Он возник в месте, у которого не было культурной истории. Бильбао — центр бизнеса и промышленности, и с откры-



ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

тием музея он получил инструмент для формирования нового образа города, а также для создания турпотоков.

Здание было построено классиком деконструктивизма Фрэнком Гери, и архитектура в этом случае — сама по себе визуальное приключение.

Сейчас по известности музей Гуггенхайма в Бильбао затмевает Центр искусств королевы Софии в Мадриде, где находится знаменитая «Герника» Пикассо, хотя, по мнению Дьяконова, и несправедливо: Центр искусств королевы Софии является лучшим примером того, как надо показывать современное искусство.

Однако музей Гуггенхайма знает и примеры неуспешных институций. Так, музей, который, как и в Бильбао, являлся филиалом музея Соломона Гуггенхайма в Нью-Йорке, был открыт в Лас-Вегасе в 2001 году и закрыт спустя семь лет, в 2008-м.

Есть города, где культура не находит себе места. Лас-Вегас, где «градообразующим предприятием» являются казино, оказался как раз таким. Но дело не только в этом. По мнению эксперта, идея «экспорта» музея, музейной «франшизы» — неплодотворна. Новая институция должна быть действительно новой, а не продолжением старой. Проект «франшизы» Гуггенхайма терпит одно поражение за другим на протяжении последних 10 лет, Бильбао — это, по мнению Дьяконова, единственный его настоящий успех.

Ещё один кризисный кейс — это музей МАХХИ, первый музей современного искусства в Риме, открытый в 2010 году. Рим — Вечный город с огромной древней историей — захотел вписаться в XXI век, и эта затея с треском провалилась. Прежде всего потому, что музей возник в перенасыщенной среде: ну какой турист в Риме пойдёт не в Ватикан и Колизей, а в музей современного искусства? Финансовая поддержка была огромна, но посещаемость до сих пор

низкая. Не помогла и супернавороченная архитектура: здание от Захи Хадид Валентин Дьяконов охарактеризовал как «шоу-архитектуру».

Говоря о музее PERMM, Дьяконов признался, что бывал здесь не раз, но впервые — в новом здании. Эксперт напомнил, что при создании музея амбиции были огромными, но по ряду причин проект развивается не так стремительно, как было задумано. С изменением политических сил в регионе изменились и подходы к музею. Так, если поначалу существовала поддержка проекта местным капиталом, то впоследствии она «ушла». Ушла и архитектурная составляющая проекта — идея реконструкции Речного вокзала по проекту московского бюро «Меганом».

И всё же Дьяконов увидел своими глазами, что у музея есть новое начало, а следовательно, могут быть и интересные перспективы. Но лектор напомнил, что никто не избавляет PERMM от следования трём критериям успешной новой институции. Рестарт музея — это рестарт тех задач, которые ставила, но не решила «пермская культурная революция». «Никакого вывода, даже предварительного, мне бы делать не хотелось», — завершил Дьяконов разговор о PERMM.

В России по понятным причинам трудно найти успешные кейсы новых музейных институций, занимающихся современным искусством, и всё же они есть. Например, московский «Гараж». Валентин Дьяконов характеризует его как пример успешной локационной работы с городом и формирования новых направлений для туристических потоков. «Гараж» начался со звёздности с «жёлто-глянцевой» примесью: публике было интересно не столько современное искусство, сколько взаимоотношения Романа Абрамовича с Дарьей Жуковой, но эту ситуацию удалось переломить, и теперь на первый план вышла профильная деятельность новой институции.



Сегодня по известности музей Гуггенхайма в Бильбао затмевает Центр искусств королевы Софии в Мадриде, где находится знаменитая «Герника» Пикассо